

А. А. Сирина

ЧТО СКРЫВАЕТСЯ ЗА ЭМОЦИЯМИ: ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПРОЕКТЫ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ СЛУШАНИЯ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

АННОТАЦИЯ. В статье обращено внимание на эмоциональные реакции эвенков, связанные с промышленными проектами на территориях их проживания и хозяйственной деятельности. Такие реакции прослежены на примере общественных слушаний в поселке Нижнеангарске Республики Бурятия, на которых автор присутствовала лично (2005). Привлечены также протоколы общественных слушаний, прошедших в поселке Тура Красноярского края (2009) и в поселке Жилинда Республики Саха (Якутия). Позитивные ожидания связаны с надеждой найти работу или, реже, с компенсациями, но эти вопросы слабо решаются. Негативные эмоции связаны с неуважительным отношением к коренным народам, невниманием к социальным и культурным вопросам при проведении оценки воздействия планируемой хозяйственной деятельности на окружающую среду (ОВОС), в том числе из-за необязательности этнологической экспертизы в РФ, с некачественным проведением ОВОС. Компании весьма часто нарушают существующее законодательство, а у местных жителей отсутствует право приостановить проект. Автор аргументирует тезис о том, что уровень эмоционального накала на общественных слушаниях может служить индикатором подготовленности проекта и его проработанности с местными жителями. Мониторинг эмоционального состояния жителей следует начинать на этапе, предшествующем общественным слушаниям, как часть этнологической экспертизы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: промышленные проекты, Восточная Сибирь, эвенки, общественные слушания, знания, эмоции, экологическая и социальная справедливость

УДК 338.2:39(571.5)

DOI 10.31250/2618-8619-2018-2-31-38

СИРИНА АННА АНАТОЛЬЕВНА — д.и.н., в.н.с., Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

E-mail: annas@iea.ras.ru

* Исследование выполнено автором в качестве исполнителя гранта Российского научного фонда, проект № 18-18-00309 «Энергия Арктики и Сибири: использование ресурсов в контексте социально-экономических и экологических изменений» (рук. В. Н. Давыдов) по договору ГПХ, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург).

ВВЕДЕНИЕ

Предметом внимания автора статьи стала эмоциональная сторона взаимоотношений коренных народов с промышленными компаниями и государством. Судя по протоколам, эмоциональный накал и «шум в зале» — постоянный фон общественных слушаний в современной России, где бы они ни проводились, в Сибири или в Крыму (Коккозку отстояли? 2016). Является ли такая реакция сугубо групповой защитой? Существуют ли этнокультурные особенности, вызывающие подобные реакции? Или причины — экономические и социальные? Иными словами, почему и как «шумят в зале» эвенки? Возможно ли использовать эмоции в качестве индикатора степени готовности конкретного проекта к реализации?

ЭВЕНКИ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ЭМОЦИЙ

Эвенки — один из 40 коренных народов РФ, пользующийся особыми правами из-за малочисленности, ведения традиционного хозяйства, особой связи с землей. Поведенческие и эмоциональные реакции эвенков зависят как от личностных, так и от групповых особенностей, складывающихся исторически в межэтнических контактах с соседями. Разные группы эвенков различаются своей экономической активностью и степенью оседлости. Традиционно их отличают любовь к охоте, движению, а также отношения подшучивания. Эти характеристики отмечены и в современном «эвенкийском» анекдоте:

Встретились как-то в Полинезии Миклухо-Маклай и эвенк.

— Дарова, Миклуха, — поздоровался эвенк, — ты че здесь делаешь?

— Да так, — отвечает Маклай, — научную работу провожу. А ты?

— А я на охоту прибежал, однако! (Кондаков 2013: 274).

Охота развила у эвенков повышенную чувствительность, обостренное восприятие мира, тонкую интуицию, импульсивность. Одновременно с этим их отличает умение строить отношения. Эвенкам присуща позитивная эмоциональная настроенность на дележ знаниями и территорией, что выражается в стремлении к компромиссу и диалогу, в некоторых случаях доходящих до самоограничения и стеснения, а также в стремлении перевести отношения в неформальное русло (Кириллов 1886; Shirokogoroff 1929).

Эвенки рано столкнулись с русскими казаками и промышленниками, искавшими новые земли, пушнину, ресурсы. Любопытство и наблюдательность, знание тайги, эмоциональная отзывчивость определили вовлеченность наиболее активных эвенков в проекты, связанные с освоением территорий. До конца 1950-х гг., пока эвенков с вьючными оленями в тайге не заменила авиация, они были проводниками и каюрами геолого-разведочных экспедиций, перевоза на колхозных оленях экспедиционные грузы (Подьяконов 1900; Федосеев 1957; Шаповалова 2011; Давыдов 2013). До середины XX в. большинству эвенков удавалось избегать прямых последствий промышленного освоения:

Бодайбо — промышленный город, и мы всегда слышали, что здесь будет драга, и откочевывали. Сами. И через год смотрим — точно [смеется. — А. С.]. Слышали звуки, стуки, шум машины. Старик у нас прислушивающийся был. И нам говорит: «Слушайте сегодня хорошенько». И начинаем прислушиваться. И точно. Шум, как будто машины. Мы откочевывали летом, родители начинали

другое место искать, где зимовать, — то ли на Ленинском, то ли на Сталинском, — места были [смеется. — А. С.] (ПМА 1997).

Смех и подшучивание позволяют сохранить позитив в ситуациях конфликта и неопределенности (Березницкий 2007). Но проблема заключается в том, что пространство для ухода как в физическом, так и в культурном смысле сокращается.

Когда у нас начали ГЭС [Мамаканскую. — А. С.] строить, мы не столько людей этих не любили, сколько то, что загадили они наш лес. У нас же «эвенкийская почта» работала хорошо. Эвенки между собой разговаривают и уже думают: как быть дальше? Как жить, куда идти? Или совсем вглубь идти? А как детей учить? А если детей не учить — тоже плохо. Это очень большая дума. Мы думали, поэтому и пили. Если не пить, вообще с ума сойдешь. Это стресс. И старики собирались, на слет оленеводов приезжали. Между пьянками-гулянками и начинаются рассуждения, шаманы камлать начинают (ПМА 1997).

С. М. Широкогоров считал шаманов «предохранительным клапаном от психических заболеваний» рода (Shirokogoroff 1935: 156). Сегодня, в условиях отсутствия шамана (или его современных заменителей), подавленные негативные эмоции могут разрушить не только личность, но и сообщество, давая выход агрессии и насилию, причем направленным не столько вовне, сколько на себя и свою социокультурную группу.

ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПРОЕКТЫ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБСУЖДЕНИЯ

Эвенкам и другим местным жителям приходится вступать в контакт с компаниями и государством по вопросам, которые навязываются им извне, и по правилам, которые выработаны в доминирующей культуре.

Согласно экологическому законодательству, компания-заказчик должна провести оценку воздействия планируемой хозяйственной деятельности на окружающую среду (ОВОС) и ознакомить общественность с предварительным вариантом этих материалов на общественных слушаниях. Их цель — информирование общественности о предполагаемой деятельности и выявление общественных предпочтений, которые должны быть приняты во внимание при окончательном решении относительно планируемого проекта (Закон 1995; Положение... 2000). Обсуждения носят рекомендательный характер, они идут в режиме «выступление», «вопрос — ответ»; выясняется и фиксируется предмет разногласий; никаких решений по результатам слушаний не принимается. Как будет показано ниже, эвенки и местные жители, несмотря на ограничения процесса слушаний, используют этот инструмент, чтобы донести свои мнения, опасения и пожелания до представителей компаний и власти. Однако, получив подписанный протокол слушаний, компания чаще всего «забывает» о своих обещаниях и перестает должным образом работать с населением.

«НАС ВСЕХ СОБИРАЮТСЯ ЗАТОПИТЬ»: ИЗНАЧАЛЬНОЕ НЕСОГЛАСИЕ С ПРОЕКТОМ

На слушаниях в Туре Эвенкийского муниципального района 18.09.2009 г. по вопросу строительства гидроузла на реке Нижней Тунгуске участвовали 211 человек, и против строительства выступили 87 % присутствующих (Протокол 2009). Слушания длились пять часов, проходили с

большим эмоциональным напряжением, показателями был и шум в зале, выкрики с мест и аплодисменты. Один из участников слушаний отметил: «Все, что говорили здесь строители, меня не убедило. Ни в чем абсолютно. Я только еще больше заволновался». «Они делают ОВОС от души, пытаются нас успокоить, — выступал один из жителей. — Оценки рисков нужно требовать с представителей РусГидро». Местная административная власть и население на слушаниях были едины. Протокол участники слушаний не подписали.

Представленные ОАО «РусГидро» на общественные слушания материалы не позволили сделать вывод об экологической безопасности и социальной обоснованности строительства Эвенкийской ГЭС, не содержали комплексной оценки воздействия намечаемой деятельности на окружающую среду, что явилось нарушением требований статьи 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды», а также Положения «Об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации».

ДРУГИЕ НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Распространенным нарушением является досрочное начало работ без получения лицензии. Фактически работы на севере Байкала по проекту «Восточная Сибирь — Тихий Океан» (ВСТО) начались до получения положительного заключения экологической экспертизы. И даже в этом случае местные эвенки помогали попавшим в трудную ситуацию в тайге строителям (ПМА 2005). На слушаниях в Туре и Жилинде (Якутия) звучали жалобы на то, что компания досрочно получила лицензию. По данному факту депутатами Оленекского районного совета Республики Саха (Якутия) было составлено и направлено обращение к В. В. Путину (Жители Жилинды высказали... 2016).

Другая причина негативных эмоций — ограничение доступа к информации о планирующейся хозяйственной деятельности компании или попытки ее сокрытия от населения. Такие нарушения были зафиксированы в протоколах слушаний в Жилинде: компания не разместила материалы в здании библиотеки или наследной администрации. На севере Байкала материалы ОВОС были доступны в центре Северобайкальского района, в поселке Нижнеангарск, выехать в Нижнеангарск не каждому жителю района было по карману. Н. Яковлева отметила, что люди не были заблаговременно и должным образом информированы и обеспечены транспортом для выезда из тайги при проведении ОВОС нефтепровода ВСТО по маршруту через южную часть Якутии (Yakovleva 2011: 713).

НАСТРОЕНИЯ И ОЖИДАНИЯ

В ходе социологического опроса населения в селе Холодное выяснилось, что отношение респондентов к строительству нефтепровода разделилось примерно поровну: одни были категорически против, другие — «за» при соблюдении экологических требований (Сирина, Фондаал 2006). Похожий разброс мнений был на слушаниях в Жилинде в марте 2016 г. Люди готовы идти на разумные компромиссы, хотя и испытывают противоречивые эмоции. Преобладающими эмоциями респондентов из Холодного были беспокойство и тревога. В одной и той же анкете соседствовали варианты позитивных и негативных эмоций и ожиданий: «беспокойство» и «надежда на лучшее будущее», «растерянность» и «надежда найти хорошо оплачиваемую работу». Таким образом, люди не были категорически против строительства, так как наряду с негативными эмоциями испытывали и позитивные ожидания (Сирина, Фондаал 2006: 24). Компания могла бы рассеять их беспокойство путем сотрудничества и взятых на себя обязательств по социальной ответственности бизнеса.

ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ К ЗЕМЛЕ

Эмоциональная окраска слушаний свидетельствует о живой связи людей со своей землей, которая подтверждается и этнографическими данными (Сирина 2008). Земля — источник знаний, жизненных ресурсов и эмоций. Эта связь является результатом ее практического и духовного освоения, основана на анимистическом мировоззрении. Поэтому она отличается от европейского отношения и не может быть выражена в дихотомии «эмоциональное — прагматическое».

В среде коренных народов нет консенсуса по вопросу промышленного освоения (Новикова 2014а: 159). Одни сопротивляются приходу промышленности на их землю (Жуковская 2008), другие приглашают ее (Шапхаев 2008: 57; Sidortsov et al. 2016). Но общее настроение выразила жительница Жилинды: «В последнее время промышленность нас окружает вокруг, мы от этого устали, хватит и этих участков, на которых ведутся работы, давайте оставим земли для будущего поколения» (Жители Жилинды высказали... 2016). Основными вопросами, поднимаемыми на слушаниях, о которых люди говорят исключительно эмоционально, являются экологическая безопасность, сохранение священных мест, компенсации и работа.

УВАЖЕНИЕ

Базовые принципы в отношениях эвенков с землей и ее духами — уважение и обмен (Сирина 2008) — распространяются и на социальные отношения. Председательствующий на слушаниях в Туре эвенк И. Мукто попросил всех участников «уважать друг друга, даже если вам кажется, что вас обманывают» (Протокол 2009). «85 % коренных малочисленных народов [Якутии. — А. С.] ответили, что самым главным является уважительное отношение промышленных компаний к традициям, обычаям и к самим представителям коренных малочисленных народов», — отметил эвенк К. Роббек. «Мы хотим равноправного диалога, основанного на уважении», — резюмировал юкагир В. Шадрин (Жители Жилинды высказали... 2016).

Представители компании, несущие миссию «освоения», ощущают за собой силу компании, негласную или гласную поддержку государства, зависящего от добычи и экспорта невозобновляемых природных ресурсов. Они не мотивированы на понимание и тем более уважение местного населения, зачастую имеющего низкий социальный статус, низкие доходы и уровень жизни и высокий уровень безработицы, рассматривают их как досадную преграду на своем пути (Сирина, Фондал 2008; Новикова 2014b: 155–156).

Происходит недооценка уникального опыта жизни коренных народов в природе и знаний о ней, которые, будучи востребованными, могли бы предотвратить риски строительства (Sidortsov et al. 2016).

Таким образом, негативные эмоции связаны с неуважительным отношением к коренным народам, невниманием к социальным и культурным вопросам при проведении ОВОС, в том числе из-за необязательности этнологической экспертизы в РФ, с некачественным проведением ОВОС. Не решаются вопросы компенсаций и создания рабочих мест для коренных жителей. Нарушается существующее законодательство, а также отсутствует право местных жителей приостановить проект. Эмоции могут служить индикатором уровня подготовленности проекта и его проработанности с местными жителями. Мониторинг эмоционального состояния жителей следует начинать на этапе, предшествующем общественным слушаниям, как часть этнологической экспертизы.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Психоэмоциональная защита эвенков выражается в позитивном взгляде на мир (Shirokogoroff 1929). Сто лет назад С. М. Широкогоров расспрашивал дальневосточных и маньчжурских эвенков, как они видят свое будущее в численно и экономически превосходящем окружении китайцев и русских. Ответы были оптимистичные. Сегодня ответы тоже оптимистичные (Баишева 2011: 12). Эвенки привлекают внимание к принципам экологической этики и минимализма (Сирина 2008; Симонова 2016: 87–95), а часть из них дистанцируется от власти.

Бесполезно у Иричейки спрашивать — какая власть сегодня на селе, в городе и так далее...

— От того, — он говорит, — олень умнее не станет.

Наверное, потому и живет Иричейка в гармонии с собой. А что ему? Многого не надо: было б необходимое. Все одно: как ни хватай, а чем больше схватишь, тем больше песку просыпется.

— Чем выше пирамида, тем больше пустыня вокруг. И та станет когда-нибудь тайгой... — говорит мне не торопясь Иричейка. — Попомни мои слова, — говорит, — когда-нибудь в той тайге мои праправнуки охотиться будут... (Кондаков 2013).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ПМА 1997. Якутск, Республика Саха (Якутия).

ПМА 2005. Северобайкальский район, Республика Бурятия.

Баишева С. М. Воздействие строительства Канкунской ГЭС на окружающую среду: оценка аборигенов Южной Якутии // Арктика и Север. 2011. № 4. С. 1–19.

Березницкий С. В. Смех в культуре дальневосточных этносов // Вестник ДВО РАН. 2007. № 3. С. 93–101.

Давыдов В. Н. Власть проводника: каюры-эвенки и использование оленного транспорта на Северном Байкале // Ранние формы потестарных систем. СПб., 2013. С. 267–280.

Жители Жилинды высказали свои опасения по поводу стремительного «прорыва» промышленности на их земли // Сетевое издание «Якутия. Инфо». 23.03.2016. URL: <http://yakutia.info/article/174472> (дата обращения: 02.12.2016).

Жуковская Н. Л. Тункинский национальный парк против ЮКОСА: история одного противостояния // Этнографическое обозрение. 2008. № 3. С. 71–78.

Закон «Об экологической экспертизе» № 174-Ф от 23.11.1995 г., с изменениями и дополнениями.

Закон «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» № 538-IV от 14.04.2010 г.

Кирилов Н. В. Поездка в Нижнеангарск Баргузинского округа на Байкале в 1885 году врача Кирилова // Известия ВСОИРГО. Иркутск, 1886. Т. 16, № 1–2. С. 1–83.

Коккозку отстояли? // Информационно-аналитический ресурс «Примечания». 25.10.2016. URL: http://primechaniya.ru/home/politics/oktyabr20161/kokkozku_otstoyali (дата обращения: 25.12.2016).

Кондаков В. Шаманий ягель. Красноярск, 2013.

Новикова Н. И. «Аборигенность» в диалоге с нефтяниками // Сибирский сборник — 4: грани социального: антропологические перспективы исследования социальных отношений и культуры.

Памяти российского этнографа-тунгусоведа Надежды Всеволодовны Ермоловой. СПб., 2014а. С. 149–160.

Новикова Н. И. Охотники и нефтяники. Исследование по юридической антропологии. М., 2014б.

Подъяконов С. А. По Алдану и Олекме // Известия ВСОИРГО. 1900. Т. 31, № 1–2. С. 42–65.

Положение «Об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации» Государственного комитета Российской Федерации по охране окружающей среды № 372 (2000 г.)

Протокол слушаний в п. Тура от 18.09.2009 г. // Архив автора.

Резолюция и рекомендации Круглого стола «Эвенкийская ГЭС: быть или не быть...?» 27.11.2009 г. Москва, Общественная палата Российской Федерации // Архив автора.

Симонова В. В. Этика тайги: эвенки Северного Байкала между позитивизмом и локальной стратегией минимума // Давыдов В. Н., Симонова В. В., Сем Т. Ю., Брандишаускас Д. Огонь, вода ветер и камень в эвенкийских ландшафтах. Отношения человека и природы в Байкальской Сибири. СПб., 2016. С. 70–97.

Сирина А. А. Чувствующие землю: экологическая этика эвенков и эвенов // Этнографическое обозрение. 2008. № 2. С. 121–138.

Сирина А. А., Фондал Г. Призрак нефтепровода на севере Байкала // Этнографическое обозрение. 2008. № 3. С. 60–70.

Сирина А. А., Фондал Г. Эвенки Северного Прибайкалья и проект строительства нефтепровода Восточная Сибирь — Тихий океан. М., 2006.

Федосеев Г. А. Тропой испытаний. М., 1957.

Шановалова Л. С. Идущие поперек хребтов. Вклад эвенков-проводников в промышленное освоение Южной Якутии. Посвящается 85-летию юбилею с. Йенгра. Новосибирск, 2011.

Шанхаев С. Г. Влияние деятельности ресурсодобывающих и транспортных компаний на традиционное природопользование: взгляд эколога // Этнографическое обозрение. 2008. № 3. С. 55–60.

Shirokogoroff S. M. Social Organization of the Northern Tungus. Shanghai, 1929.

Shirokogoroff S. M. The Psychomental complex of the Northern Tungus. London, 1935.

Sidortsov R., Ivanova A., Stammer F. Localising Governance of Systemic Risks: A Case Study of the Power of Siberia pipeline in Russia // Energy Resource Social Science. 2016. Vol. 16. P. 1–7.

Yakovleva N. Oil Pipeline Construction in Eastern Siberia: Implications for Indigenous Peoples // Geoforum. 2011. № 42. P. 713–714.

WHAT IS BEHIND THE EMOTIONS: INDUSTRIAL PROJECTS AND PUBLIC HEARINGS IN THE EASTERN SIBERIA

ABSTRACT. The article considers the emotions of indigenous Evenk people in regard to the new industrial projects carried out in their lands. Do ethnic and cultural characteristics produce specific emotional reactions? What does the “noise in the hall” mark: shortcomings of existing legislation or its infringements by industrial companies? The article is an endeavor to give an answer to these questions. Environmental impact assessment law sets forth the process of *ecologicheskaya ekspertiza*, which is the environmental assessment. Public hearings (*obshchestvennye slushaniya*) are a part of OVOS (*otsenka vozdeistviya na okruzhayushchuyu sredu*, or environmental impact assessment). Involving my field data and public hearings reports from the Republic of Buryatia, Krasnoyarsk Region and the Republic of Sakha (Yakutia) I analyze emotional reactions of Evenks to different industrial projects. Industrial companies seem to underestimate the local people’s rich experience concerning their land. Respect and exchange are the basic principles of the Evenk interrelations with their land and its spirit masters, and those principles are extended to social life. Lack of respect to the local people appears to be the main source of negative emotions towards industrial projects. The emotions are supposed to be a result of non-settled land rights, absence of indigenous people veto right in relation to the industrial development, lack of information and compensations issues. The emotions demonstrated by indigenous peoples during the public hearings may serve an indicator of an industrial project’s readiness to be implemented.

KEYWORDS: industrial projects, Eastern Siberia, Evenks, public hearings, emotions, ecological and social justice

ANNA A. SIRINA — Doctor of Historical Sciences, Institute of Ethnology and Anthropology Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow)

E-mail: annas@iea.ras.ru